

шим на сопротивных даруй» (л. 47), и на обороте того же листа: «возвели силою своею благовернаго царя великаго князя Ивана...». Такую же картину, но без упоминания собственного имени и в другой редакции видим и во втором Часослове. Большое значение имеет для нас Часослов ГБЛ. Он показывает, что в церковном богослужении молитвы «возносились» не просто за единого царя, а за ныне царствующего Ивана. Ни в одном из других Часословов, а также Миней и Анфологионов имя царя не встретилось.

Таким образом, приходится констатировать, что влияние второго издания Часовника на последующие рукописные книги второй половины XVI в. ничтожно мало. Конечно, в данном случае значительную роль играет и консерватизм «преписующих». Но отнести неприятие новой редакции молитв за царя только за счет их консерватизма было бы неправильно. Здесь, несомненно, большую роль сыграло и сопротивление значительной части населения Московской Руси новой редакции молитв, продиктованной сверху.

Однако в XVII в. это влияние в тех же рукописных книгах сказалось в значительно большей мере. Из 15 книг, в том числе 12 Часословов, молитвы за царя приведены полностью в 42 случаях. Из них царь в единственном числе — в 19 случаях, что составляет 45%, в 7 книгах. Но, как и в Часословах XVI в., последовательности в них нет: в одной и той же книге царь упоминается то в единственном, то во множественном числе в одной и той же молитве. В 5 случаях есть специальное указание на необходимость называть имя царя — «имя рек».

Что же касается московских печатных изданий Часословов, Миней месячных и Анфологионов, вышедших в XVI и первой половине XVII в., то в них во всех интересующих нас молитвах воспроизводится редакция второго издания Часовника. Это является подтверждением того, что редакция второго издания Часовника, как и редакция Апостола, выполнена по указанию высших властей и была ими одобрена.

Из сравнения первопечатного Апостола и второго издания Часовника с рукописными Апостолами и Часовниками, им предшествовавшими, мы выяснили, что редактор внес в эти книги коренные изменения, создал новые редакции их. Изменения эти одобрены русской церковью и перепечатываются в течение столетия с очень незначительными изменениями, не затрагивающими самого существенного в его исправлениях. Это заставляет признать, что редактирование было поручено лицу, выплывшему эту работу, высшими церковными властями, а может быть и Грозным, который с большим вниманием относился к различным сторонам церковной жизни, а с начала 60-х годов сам редактирует Лицевой свод.⁴⁸

Кто же был редактор? По этому вопросу нет никаких данных ни в современных, ни в последующих документах, нет никаких намеков. Здесь возможны только более или менее обоснованные предположения. Можно думать, что ведущая роль в этой большой работе принадлежала нашему первопечатнику Ивану Федорову.

О деятельности Федорова существует два резко расходящихся взгляда. Одни авторы подходят к рассмотрению ее с меркой нашего времени, модернизируют ее: печатник, — значит, его дело содержать в технической исправности типографию, набрать данный ему текст и оттиснуть набор на станке. А выбор текста, подготовка его к печати, книжные украшения, художественное оформление страницы и книги в целом — это дело других

⁴⁸ Д. Н. Альшиц. 1) Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, стр. 288 и др.; 2) Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования. — Труды ГИИ, Л., 1957, т. I (IV), стр. 119—147.